

**Лучшее лекарство от скуки –
авантюрные детективы Татьяны Поляковой:**

Деньги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая шутка
Я – ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Черта с два
Невинные дамские шалости
Жестокий мир мужчин
Отпетые плутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей шкуре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобранцев
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает познакомиться
Фуршет для одинокой дамы
Амплуа девственницы
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть
Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда
4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа

Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда
Огонь, мерцающий в сосуде
Она в моем сердце
Найти, влюбиться и отомстить
Тайна, покрытая мраком
Выйти замуж любой ценой
Миссия свыше
Жаркое дыхание прошлого
Коллекционер пороков и страстей
Судьба-волшебница

Сериал «Фенька – Femme Fatale»

И буду век ему верна?
Единственная женщина на свете
Трижды до восхода солнца
Вся правда, вся ложь
Я смотрю на тебя издали
Небеса рассудили иначе

Сериал «Анфиса и Женька – сыщицы поневоле»

Капкан на спонсора
На дело со своим ментом
Охотницы за привидениями
Неопознанный ходячий объект
«Коламбия пикчерз» представляет
Предчувствия ее не обманули

Сериал «Ольга Рязанцева – дама для особых поручений»

Все в шоколаде
Вкус ледяного поцелуя
Эксклюзивный мачо
Большой секс в маленьком городе
Караоке для дамы с собачкой
Аста Ла Виста, беби!
Леди Феникс
Держи меня крепче
Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня
Та, что правит балом
Все точки над і
Один неверный шаг

Татьяна
ПОЛЯКОВА

| Чумовая дамочка |

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *С. Груздева*

Под редакцией *О. Рубис*

Полякова, Татьяна Викторовна.
П54 Чумовая дамочка : [роман] / Татьяна Полякова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Авантюрный детектив Т. Поляковой).

ISBN 978-5-699-90586-7

Пять лет неволи — суровая школа. И Лиечка очень хорошо усвоила ее уроки. Самое время начать новую жизнь... Но оказывается, «чумовая дамочка» обладает странным свойством с неуклонным постоянством оказываться в ненужное время в ненужном месте. А там, как правило, всегда обнаруживается труп. «След» Лиечки настолько отчетлив во всех громких преступлениях, что в конце концов за ней начинают охотиться все бандиты и вся милиция города...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90586-7

© Полякова Т. В., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

— Ну, счастливо тебе, — по-дурацки ухмыляясь, напутствовал меня охранник.

— И тебе того же, — ответила я, не оборачиваясь, сделала четыре шага и оказалась на воле. Ворота за моей спиной со скрежетом закрылись, а я зажмурилась. День был ослепительно солнечным, я торопливо расстегнула куртку и немного постояла, пялясь в голубое небо.

Сегодня тринадцатое мая, день, которого я ждала пять лет. Я торопливо отошла подальше от металлических ворот и огляделась. Пес, лежащий в пыли у забора напротив, поднял голову, лениво щурясь, хотел было тявкнуть, но передумал, уронил морду на лапы и опять задремал.

— Привет, — сказала я ему и засмеялась. Самой собой, ничего смешного поблизости не наблюдалось, смешок вышел нервный, а я сама продолжала в волнении озираться, перебрасывая сумку из одной руки в другую, с удивлением отметив, как дрожат руки, на глаза наворачиваются слезы и сердце колотится в горле. Не хватает только опуститься на колени и целовать землю. Впрочем, заниматься такими вещами я бы не рекомендовала: несмотря на отличную погоду, грязь здесь была непролазная.

Закинув сумку на плечо, я пошла вдоль забора

в сторону поселка. До него было с полкилометра, единственная пятиэтажка хорошо видна отсюда, вокруг россыпь частных домишек, штук сто, не больше. Я покосилась на забор слева и ускорила шаг. Заборы и люди в форме вызывают у меня прилив отрицательных эмоций, впрочем, так же, как и бабы в телогрейках. Телогрейка, платочек... Я почувствовала головокружение, посмотрела на небо, перевела взгляд на свои ноги в кроссовках и усмехнулась. Все атрибуты лагерной жизни остались в прошлом, теперь они будут являться мне только в страшных снах.

За спиной послышался шум мотора, я машинально обернулась. Старенький «Запорожец», обогнав меня, направился в сторону поселка, а я вздохнула, хотя вздыхать-то и не следовало. Меня никто не встречал, и я этому не удивлялась. Все правильно. Я даже рада, что в первые свои минуты на свободе я одна.

Войдя в поселок, я спросила у тетки, торговавшей семечками возле магазина, где гостиница. Оказалось, в трех шагах, что неудивительно: в этой богом забытой дыре все в трех шагах друг от друга. Гостиница была больше похожа на барак. Длинное бревенчатое сооружение в один этаж с латаной-перелатаной крышей. Высокое деревянное крыльцо выглядело так, точно в любой момент готово было развалиться. Поднимаясь на него, я невольно улыбнулась: каждая из пяти ступенек скрипела по-своему. Дверь в гостиницу по причине хорошей погоды была распахнута настежь.

Я вошла. На столе в чернильных пятнах, которому было по меньшей мере лет тридцать, стояла

табличка «Администратор», но такового в наличие не оказалось. Две чашки и крошки на столе указывали на недавнее чаепитие, так что шанс застать администратора все-таки был.

— Есть кто живой? — рявкнула я, постояла, прислушиваясь, и вышла на крыльцо, оставив дверь открытой. Находиться в мрачной комнате с зарешеченным окном, когда на улице светит солнце, мне совершенно не хотелось.

Ждала я минут десять. Из-за угла выскочила собака и бросилась через дорогу, потом с громким кудахтаньем выпорхнули две курицы, а вслед за ними появилась толстая баба лет пятидесяти. Она размахивала руками и кричала:

— Кыш...

Заметив меня, нахмурилась, торопливо оглядела с ног до головы и крикнула, хотя находилась метрах в пяти от крыльца:

— Вы ко мне?

— А вы администратор?

— Администратор, — с трудом поднимаясь по ступенькам, пробормотала она. — Замучили, проклятые. Хотела цветы посадить, вскопала палисадник, а там в изгороди одни дыры, то собака спит, то куры копошатся. Разве что вырастет? Никакой культуры. На свидание приехали? — спросила она без перехода.

— Я сестру ищу, — усмехнувшись, ответила я. — Носова Нина Константиновна. У вас не останавливалась?

— А как же... Вчера приехала. А с утра в район на рынок отправилась, автобус в два будет.

— Ясно, — кивнула я. — А передать ничего не просила?

— Нет. Да приедет скоро, говорю, автобус в два...

— Можно я сумку оставлю?

— Конечно. Вон в угол поставьте.

Я бросила сумку в угол, улыбнулась, сказала: «Спасибо» — и направилась к двери, машинально отметив: «Всего труднее улыбаться».

В магазине купила бутылку минералки и зашагала по центральной улице поселка. Через десять минут поселок остался позади, слева автобусная остановка, дорога в рытвинах и ухабах вела в райцентр. Пройдя с полкилометра, я свернула в сторону от дороги и вскоре лежала под высокими деревьями, раскинув руки и наблюдая за плывущими облаками сквозь ветви деревьев. Я улыбалась и, кажется, была совершенно счастлива. Одиночество такое восхитительное ощущение...

На солнце меня разморило, и я задремала, а открыв глаза, сразу же посмотрела на часы: пятнадцать минут четвертого. Нинка должна уже вернуться...

Нинка в компании администраторши сидела на крыльце. Завидев меня, поднялась и сделала несколько шагов навстречу, потом, точно опомнившись, заревела и начала причитать:

— Лиечка, сестренка моя...

— Чего это тебя разбирает? — удивилась я, Нинка кашлянула и замолчала. Мы неловко обнялись и поцеловались. Тетка, наблюдавшая за нами минуту назад с умилением, теперь насторожилась, мне ее разочарование понятно: особо трогательной сцены не получилось.

— Пойдем, — заволновалась Нинка и добави-

ла, оборачиваясь к администратору: — Посидим в комнате, неловко тут на людях...

— Идите, идите, — с готовностью поддакнула тетка, а я усмехнулась: ни одной живой души по соседству не наблюдалось. Я подхватила сумку, и мы зашагали в конец коридора.

— Вчера приехала, — принялась объяснять Нинка. — Одна во всей гостинице ночевала, вот страх-то... Хорошо, дежурная добрая, часов до двенадцати с ней сидели, чай пили... Хорошие здесь люди.

— Это точно, — согласилась я, а Нинка посмотрела на меня испуганно.

— Я в район ездила, на рынок. Орехи здесь копейки стоят, взяла пять килограмм, Юлечке. У нас разве укупишь?

Мы вошли в номер: большая комната с одним окном, шесть кроватей с левой стороны и шесть с правой. Душ отсутствует, туалет во дворе. Я вздохнула и села на стул возле стены, стул жалко скрипнул.

— Поешь чего-нибудь? — предложила Нина. — У меня бутерброды есть.

— Не надо, — отмахнулась я. — Обедала...

— Ты извини, что я тебя не встретила, я ведь не знала, во сколько тебя... — Нинка села за стол, старательно отводя глаза. Сестра старше меня на шестнадцать лет, мы с ней никогда близки не были, а после смерти родителей виделись не больше десятка раз, хотя и жили в одном городе. Но все пять лет, что я провела в этом богом забытом месте, Нинка регулярно писала мне и даже присылала посылки. Сейчас, испытывая неловкость, она все-таки спросила: — Что думаешь делать?

Тошнит меня от таких вопросов, но Нинка моя сестра, и я, пожав плечами, ответила как можно мягче:

— Жить, разумеется.

— Понятно, что жить, — вдруг разозлилась она. — А как? Хочешь домой ехать?

— Само собой, куда же еще?

— Да куда угодно. Вернешься домой — и что? Твой Славка тебя в покое не оставит, опять начнется... А чем кончится, ты знаешь.

Я нахмурилась и уже было рот приоткрыла, чтобы ответить, но передумала, похлопала Нинку по руке и сказала:

— Не беспокойся, все будет хорошо. Устроюсь на работу. Жизнь наладится...

— Наладится, как же... Я бы на твоём месте... — Она сбилась и, пряча глаза, перешла на ласковый шепот: — Я ведь тебе писала, Сережа как женился, ушел в твою квартиру. Они с Андреем и раньше не ладили, а уж теперь... Юлечка часто болеет, а Татьяна беременная, в сентябре родит. Куда им с двоими детьми?

Сережа — это мой племянник, со вторым мужем Нинки — Андреем — они и в самом деле никогда не ладили. То, что он живет в моей квартире, для меня новость, но, в конце концов, это не моя квартира, а квартира родителей, и Нинка, по совести, тоже имеет на нее право.

— Пусть живет, — отмахнулась я.

— А ты?

— Я могу в дедовой комнате устроиться.

— В дедовой, — разозлилась Нинка. — Чего тебе делать в коммуналке? С соседом-пьяницей. Мало ли что ему в голову взбредет?

Я посмотрела на сестру, усмехнулась и поинтересовалась:

— Что взбредет ему в голову?

— Может, завербуешься куда? Ну, чтоб тебя никто не знал? — вздохнула Нинка.

— Может, и завербуюсь, — успокоила я ее. — Ты дедову комнату сдаешь, что ли?

— Сдаю. За полгода вперед заплачено. Май имеют право жить. Сережа, считай, без работы, жить на что-то надо. Какие ни на есть, а деньги...

— Май пусть живут, раз деньги заплатили, а к первому июня скажи, чтоб выметались.

— Да как ты там жить будешь?

— Хорошо, по возможности.

— Холодильник я продала...

— Слушай, — не выдержала я, — барахло мне без надобности. Проживу без холодильника. И хватит об этом. Передать ничего не просили? — помедлив, задала я вопрос.

— Просили, — с обидой ответила Нинка, как видно, не оставив идею отправить меня подальше от квартир и холодильников. Достала из сумки большой конверт и протянула мне. Конверт был с сургучными печатями. Славка хорошо знал мою сестрицу. Нинка замороженно смотрела на конверт, я отложила его в сторону, немного повертев в руках.

— Паспорт привезла? — вновь задала я вопрос.

— Привезла, — проворчала она и опять полезла в сумку. — Зачем тебе паспорт?

— Что ж мне по России-матушке со справкой об освобождении кататься?

— Так ведь... — начала она, но я отмахнулась:

— Давай паспорт.

Моя фотография вызвала у меня недоумение. Неужели это я? Конечно, я, кто ж еще? Паспорт остался у меня случайно. Мне было восемнадцать, когда я решила, что потеряла его, перерыли весь дом, но паспорта так и не нашли. Пришлось выправлять новый. Только-только получила новый документ, как обнаружился старый: каким-то образом он оказался за подкладкой в сумке. Да, давно это было...

— Ты когда домой собираешься? — спросила я Нинку.

— Сегодня. Поезд в 1.30. Билет уже купила... один. Я ведь не знала, куда ты...

— Правильно сделала, — кивнула я. — Вот что, попроси у администратора чаю.

Нинка недовольно нахмурилась, но из комнаты вышла, а я вскрыла конверт. Пачка долларов, перетянутая резинкой. Я пересчитала купюры: две тысячи. Хмыкнула и покачала головой:

— Не густо. Впрочем, и на том спасибо. — Отсчитав пятьсот долларов, я оставила их на столе, полторы тысячи сунула в карман. Вернулась Нинка, заметив деньги, замерла возле стола как вкопанная. — Это тебе, — сказала я, поднимаясь. — Билет денег стоит, и все такое. Спасибо. — Я подхватила сумку и шагнула к двери.

— Куда ты? — насторожилась сестрица.

— Мне в одно место заехать надо, — успокоила я ее и торопливо покинула гостиницу.

Автобус нужно было ждать два часа, я не стала этого делать и в райцентр отправилась пешком, надеясь, что меня подберет попутка. Так и оказа-

лось, не прошла я и двух километров, как меня догнал выдавший виды грузовик. Я устроилась в кабине и минут сорок тряслась на колдобинах, всерьез опасаясь, что грузовик может развалиться. Однако к местным дорогам он был привычен, и добрались мы вполне благополучно.

Райцентр мало чем отличался от поселка: та же грязь, те же домишки. Правда, был еще вокзал, а напротив двухэтажное здание с красными буквами по фасаду: «Ресторан». Я купила билет на автобус и, ожидая его отправления, зашла в ресторан. Через полчаса, попробовав местных блюд, поняла: деньги выбросила на ветер, но огорчаться не стала, в такой день, как этот, грех расстраиваться по пустякам.

Продремав всю ночь в полупустом автобусе, в шесть утра я высадилась на вокзале областного центра, где к прочим благам цивилизации еще добавился аэропорт. С билетами проблем не возникло. Побродив по городу несколько часов, я оказалась в самолете, а поздно вечером уже прогуливалась по набережной Сочи и почти сразу нашла вполне подходящее жильё в частном секторе. На ближайšie две недели ветхий сарай в глубине большого сада стал моим жилищем. Дни я проводила на пляже, а вечерами лежала в гамаке все в том же саду, прикрыв глаза, размышляя и наслаждаясь одиночеством. У хозяйки жили еще квартиранты, кажется, из Москвы, две молодые пары, но, так как заняты они были исключительно собой, общение сводилось к утреннему приветствию и вечернему пожеланию спокойной ночи.

Я посетила местную парикмахерскую и магазины, сделала кое-какие покупки, ну и, конечно,

загорела дочерна. Я пристально вглядывалась в свое отражение в витринах и с удовольствием констатировала, что, в общем-то, ничем не отличаюсь от тысяч других отдыхающих. Правда, во второй день моего пребывания здесь произошел забавный случай. Я возвращалась с пляжа, когда навстречу мне из-за угла вывернул милиционер. Я опустила глаза и сделала шаг в сторону. Милиционер, молодой парень, едва не налетев на меня, торопливо извинился, а потом улыбнулся во весь рот, а я засмеялась и продолжила путь, качая головой. Парень, должно быть, решил, что я чокнутая.

Первого июня я купила билет на поезд и отправила телеграмму сестре, сообщив, когда вернусь, чтобы она поторопилась освободить комнату. Добираться до моего города поездом почти двое суток, этого времени должно было хватить на то, чтобы все продумать и наконец решить, как жить дальше. Впрочем, вопросы эти в основном были риторическими, ибо решение зависело от других людей, а как меня встретит родной город, мне виделось смутно. Может, поэтому я и не торопилась там оказаться.

Отдых на юге пошел мне на пользу, я без усилия улыбалась и поддерживала ничего не значащие разговоры со своими соседями на пляже, при этом спокойно глядя им в глаза. В общем, можно было сказать, что адаптация в мире свободных людей прошла успешно, с чем я себя и поздравила. В кармане у меня почти тысяча баксов, я красавица (тип, у которого я вчера покупала мандарины, минут десять убеждал меня в этом), и вся жизнь еще впереди. Так что повода для отчаяния

я не видела, и все же чувство было такое, точно внутри меня что-то рушится, как картонный домик. Перед отправкой на вокзал я извлекла из сумки два блестящих кубика, подержала их в ладони и бросила на стол, решив проверить удачу. Выпало две шестерки.

— С богом, — вздохнула я, поднимаясь, сунула кубики в карман и пожелала самой себе счастливого пути.

Все мои вещи уместились в спортивную сумку. Я вошла в купе и, взглянув на часы, решила, что успею купить мороженое и какой-нибудь детектив, чтобы скоротать время в дороге.

— Далеко не уходите, — предупредила проводница, я кивнула и вот тогда обратила внимание на эту троицу. Печатая шаг, мужчины шли мне навстречу, народ на перроне оборачивался, а проводница, сообразив, что трио направляется в ее вагон, поджала губы. Конечно, понять ее можно, троица в самом деле впечатляла.

Впереди шел тип лет сорока, бритый наголо, со шрамом на правой щеке в форме буквы Т, узкие губы, взгляд исподлобья. Одет в светлые брюки и легкую рубашку с короткими рукавами. Несмотря на дорогие тряпки и золотистый загар, зоной от него разило за километр. «Неужели и от меня тоже?» — с усмешкой подумала я. Двое парней лет по двадцать пять, высоких, плечистых, с суровыми и волевыми лицами, шли, поотстав от него ровно на полшага. Легкие пиджаки широкого покроя требовались им для одной цели: скрыть оружие. Впрочем, ребята не особо его прятали. Тот, что слева, нес тяжелую сумку, у того, что справа, — в руке потертый кейс.